

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2023 Том 28, №3

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2023

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО

«Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук,
академик АН Азербайджана (Азербайджан, Баку)

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук
(Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук
(Кыргызстан, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук
(Болгария, София)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

З. С. Самашев, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

М. Гантуяа, Ph. D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук
(Япония, Токио)

Е. Смолари, Ph. D. (Германия, Бонн)

Х. Омархали, доктор философских наук
(Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук
(Россия, Благовещенск)

А. В. Поляков, доктор исторических наук
(Россия, Санкт-Петербург)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук
(Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук
(Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук
(Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук
(Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук
(Россия, Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук
(Россия, Томск)

А. Г. Ситдииков, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, доктор исторических наук
(Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук
(Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершневая (отв. секретарь), кандидат
исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии
(Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор
культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

К. А. Руденко, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук
(Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук
(Россия, Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук
(Россия, Челябинск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук
(Россия, Новосибирск)

А. В. Бауло, доктор исторических наук
(Россия, Новосибирск)

И. И. Юрганова, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Регистрационный номер ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Алтайский край, Барнаул, ул. Димитрова, 66, ауд. 312,
Алтайский государственный университет, кафедра регионоведения России,
национальных и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2023 Vol. 28, №3

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

**Publishing house
of Altai State University
2023**

The journal was Founded in 2007
The founder of the journal is Altay State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences,
academician of the Academy of Sciences of
Azerbaijan (Azerbaijan, Baku),
A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)
S. D. Atdaev, candidate of historical sciences
(Turkmenistan, Ashgabat)
N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences
(Kyrgyzstan, Bishkek)
Ts. Stepanov, doctor of historical sciences
(Bulgariy, Sofiy)
Z. S. Samashev, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)
A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)
M. Gantuya, Ph. D. (Mongolia, Ulaanbaatar)
Y. Ikeda, doctor of Humanities (Tokyo, Japan)
E. Smolarts, Ph. D. (Germany, Bonn)
Kh. Omarkhali, doctor of philosophy
(Germany, Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)
N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)
A. P. Zabiako, doctor of philosophical sciences
(Russia, Blagoveshchensk)
A. V. Polyakov, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Saint-Petersburg)
A. A. Tishkin, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)
N. A. Tomilov, doctor of historical sciences
(Russia, Omsk)
T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences
(Russia, St. Petersburg)

The journal was approved by the Scientific and Technical Council of Altai State University and registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadkhor). Registration number PI No. FS 77-78911 dated 07.08.2020. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-78911. Registration date 07.08.2020 г.

Editorial office address: 656049, Altai region, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, office 312, Altai state University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical
sciences (Russia, St. Petersburg)
E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences
(Russia, Moscow)
L. I. Sherstova, doctor of historical sciences
(Russia, Tomsk)
A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)
M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences
(Russia, Ulan-Ude)
K. A. Kolobova, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)
E. A. Shershneva (executive secretary), candidate
of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)
Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)
L. S. Marsadolov, doctor of Culturology
(Russia, St. Petersburg)
G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor
of cultural studies (Russia, Novosibirsk)
A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)
K. A. Rudenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)
A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kazan)
S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)
S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences
(Russia, Orenburg)
A. D. Tairov, doctor of historical sciences
(Russia, Chelyabinsk)
D. V. Papin, candidate of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)
A. V. Baulo, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)
I. I. Yurganova, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2023 Том 28, №3

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Дашковский П. К.</i> Археолог, педагог, наставник: к 60-летию юбилею <i>Алексея Алексеевича Тишкина</i>	7
<i>Киреев С. М., Радовский С. С.</i> Сосуды с «трубчатым носиком-сливом» в материалах Быстрянской и синхронных культур раннего железного века Алтая.....	42
<i>Мандрыка П. В., Юрьева В. В.</i> Образ хищной птицы в металлопластике культур раннего железного века лесостепных и южно-таежных районов Средней Сибири	62
<i>Советова О. С., Сирюкин И. В.</i> Новое скальное захоронение на Тепсее	82
<i>Шульга П. И.</i> Поясные бляшки Староалейской культуры: происхождение и использование	99
<i>Солодовников К. К., Дашковский П. К., Эрдэнэ М., Нечвалода А. И., Тур С. С., Кравченко Г. Г.</i> Краниологические материалы энеолита — ранней бронзы северо-западной и юго-восточной периферии ареала афанасьевской общности: к вопросам о территориально отдаленных родственных связях и о выделении куротинского типа памятников	120

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Ожередов Ю. И., Ярзуткина А. А.</i> «Деревянный» огонь у чукчей	151
<i>Скрынникова Т. Д.</i> Титул «хаган» — маркер верховной власти в монгольской летописной традиции	184

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Марсадолов Л. С.</i> Сакральные образы древа, животных, богини и близнецов у древних кочевников Евразии	194
<i>Дашковский П. К., Ожиганов А. Н.</i> Советская государственно- конфессиональная политика в отношении религиозных общин Хакасской автономной области во второй половине 1970-х — первой половине 1980-х гг.	218
ДЛЯ АВТОРОВ	237

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2023 Vol. 28, №3

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Dashkovskiy P. K.</i> , Archaeologist, teacher, mentor: on the 60th anniversary of Alexey Alekseevich Tishkin	7
<i>Kireev S. M., Radovskiy S. S.</i> Vessels with a “tubular spout-drain” in the materials of the Bystryanskaya and Synchronous cultures early iron age Altai.....	42
<i>Mandryka P. V., Yurieva V. V.</i> The image of a bird of prey in the metal — plastic cultures of the early iron age of the forest-steppe and south taiga regions of Central Siberia.....	62
<i>Sovetova O. S., Siryukin I. V.</i> A new rock burial on Tepsey	82
<i>Shulga P. I.</i> Belt plaques of Staroalekseyevskaya culture: origin and usage.....	99
<i>Solodovnikov K. K., Dashkovskiy P. K., Erdene M., Nechvaloda A. I., Tur S. S., Kravchenko G. G.</i> Craniological materials of the eneolithic-early bronze age of the north-western and south-eastern periphery of the afanasiev community area: on the questions of territorially distant family relations and the identification of the kurotin type of sites.....	120

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Ozheredov Y. I., Yarzutkina A. A.</i> “Wooden” fire at the people of the chukchi	151
<i>Skrynnikova T. D.</i> The «khagan» title as a marker of supreme power in the Mongolian chronicle tradition.....	184

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Marsadolov L. S.</i> Sacred images of the Tree, Animals, Goddesses and Gemini at the ancient nomads of Eurasia	194
<i>Dashkovskiy P. K., Ozhiganov A. N.</i> Soviet state-confessional policy in relation to the religious communities of the Khakass autonomous region in the second half of the 1970s — the first half of the 1980s	218

FOR AUTHORS	237
--------------------------	-----

УДК 902/904

DOI 10.14258/nreur(2023)3–04

О. С. Советова, И. В. Сирюкин*Кемеровский государственный университет, Кемерово (Россия)*

НОВОЕ СКАЛЬНОЕ ЗАХОРОНЕНИЕ НА ТЕПСЕЕ

При документировании петроглифов исследователям часто приходится сталкиваться со случаями повреждений скальной поверхности, на которую нанесен рисунок. Нередко по разным причинам отслаиваются и утрачиваются целые фрагменты изображения, которые иногда удается отыскать в каменных осыпях непосредственно под скалой с рисунками. При обследовании одной из таких осыпей камней, перемешанных с землей, намытой с верхних ярусов скального массива, в Волчьем логу горы Тепсей (Краснотуранский район Красноярского края), случайно было обнаружено новое скальное захоронение: череп располагался на каменной плитке, анатомический характер костей, перемешанных с землей и каменными фракциями, был нарушен. Сопроводительный материал отсутствовал. Из-за периодического нахождения в воде из-за водостока затылочная часть черепа побелела, истончилась и провалилась. Череп был заполнен землей, его нижняя челюсть сдвинута. Часть костей оказалась вынесена водой либо животными: некоторые из них удалось обнаружить в отдалении от самого захоронения. Череп и кости были закрыты каменными плитами, которые во время расчистки были сдвинуты со своего места. Новосибирские специалисты радиоуглеродным методом датировали череп поздним Средневековьем. К настоящему времени это третье скальное захоронение, выявленное в данном микрорайоне; всего теперь в Хакасско-Минусинской котловине известно 22 таких захоронения, из них три обнаружены рядом со скалами с рисунками, все они датированы эпохой Средневековья. Не исключено, что в этот период в Минусинской котловине существовал обряд захоронений в древних священных местах, во всяком случае, и Шалаболинская писаница, и Тепсей являются именно такими местами, в которых традиция почитания гор сложилась еще в глубокой древности.

Ключевые слова: скальное захоронение, Минусинская котловина, Тепсей, Средневековье, петроглифы.

Цитирование статьи:

Советова О. С., Сирюкин И. В. Новое скальное захоронение на Тепсее // Народы и религии Евразии. 2023. Т. 28, № 3. С. 82–98. DOI 10.14258/nreur(2023)3–04.

O. S. Sovetova, I. V. Siryukin

Kemerovo State university, Kemerovo (Russia)

A NEW ROCK BURIAL ON TEPSEY

When documenting petroglyphs, researchers often have to deal with cases of damage to the rock surface on which the drawing were made. For various reasons, entire fragments of images may often get detached and lost, yet sometimes they can be found in the screes directly under the rock with drawings. When examining one of such screes of stones mixed with the soil washed up from the upper tiers of the rock mass in the Volchii Log of Mount Tepsei (Krasnoturansky district of Krasnoyarsk Kray), a new rock burial was accidentally discovered: the skull was located on a stone slab, the anatomical nature of the bones was disturbed as they were mixed with soil and stone fractions; no accompanying grave goods were found. Due to recurrent exposure to drain water, the back of the skull had turned white, thinned and fell in. The skull was filled with soil. Some of the bones had been moved away by water or by animals: they were located at a distance from the tomb. The skull and bones had been covered with stone slabs, which were removed during the clearing. Experts from Novosibirsk used the radiocarbon method to discover the skull dating back to the late Middle Ages. This is the third rock tomb discovered in this microdistrict so far; in total, 22 rock burials have been discovered in the Khakass-Minusinsk basin, three of them were found next to the rocks with drawings, all three dating to the Middle Ages. It is not unlikely that a rite of burying in ancient sacred places existed in the Minusinsk Basin during that period of time: in any case, both Shalabolino Pisanitsa and Tepsei are the places where the tradition of honoring the mountains had developed in ancient times.

Key words: rock burial, Minusinsk basin, Tepsey, Middle Ages, petroglyphs.

For citation:

Sovetova O. S., Siryukin I. V. A new rock burial on Tepsey. *Nations and religions of Eurasia*. 2023. T. 28, № 3. P. 82–98. DOI: 10.14258/nreur(2023)3–04.

Советова Ольга Сергеевна, доктор исторических наук, заведующая кафедры археологии, директор Института истории и международных отношений Кемеровского государственного университета, Кемерово (Россия). **Адрес для контактов:** olgasovetova@yandex.ru; ORCID: 0000–0002–0733–8245.

Сирюкин Иван Витальевич, ассистент кафедры археологии, аспирант кафедры археологии Кемеровского государственного университета, Кемерово (Россия).

Адрес для контактов: ivansiryukin@mail.ru; ORCID: 0000–0002–9620–6040.

Sovetova Olga Sergeevna, Doctor of History, Head of the Department of Archaeology, Director of the Institute of History and International Relations of Kemerovo State University, Kemerovo (Russia). **Contact address:** olgasovetova@yandex.ru; ORCID: 0000–0002–0733–8245.

Siryukin Ivan Vitalievich, Assistant of the Department of Archaeology, postgraduate student of the Department of Archaeology of Kemerovo State University, Kemerovo (Russia). **Contact address:** ivansiryukin@mail.ru; ORCID: 0000–0002–9620–6040.

Введение

При документировании петроглифов исследователям часто приходится сталкиваться со случаями повреждений скальной поверхности, на которую нанесен рисунок. Нередко по разным причинам отслаиваются и утрачиваются целые фрагменты фигур, которые иногда удается отыскать в каменных осыпях непосредственно под скалой с рисунками. При обследовании одной из таких осыпей камней, перемешанных с землей, намытой с верхних ярусов скального массива, в 2020 г. в Волчьем логу горы Тепсей (Краснотуранский район Красноярского края) случайно было обнаружено новое скальное захоронение. Наше внимание было сфокусировано на поврежденном изображении всадника на коне с выкрошившейся скальной коркой в передней части рисунка (рис. 1), входящего в группу однотипных всадников, относящихся к тесинскому времени.

Рис. 1. Изображение всадника из Волчьего лога

Fig. 1. Image of a rider from the Volchiy Log

У некоторых всадников этой серии в руках зафиксированы предметы, напоминающие рогатину с развилкой, поэтому важно было реконструировать тепсейское изображение, поскольку положение рук этого персонажа не исключает того, что он мог держать какой-то предмет. Сама скальная поверхность больших размеров, относительно неровная, с отдельными гладкими участками, на ней выполнены только две, скорее всего, одновременные фигурки: всадник и неопределенное животное. Всадник очень колоритный: он уверенно сидит на спине могучего коня, на нем широкие шаровары, на голове головной убор с полями и двумя черточками-«антеннами» на макушке, волосы сзади собраны в пучок или заплетены в косицу. Головные уборы встречаются и у других персонажей этой серии, некоторые из них напоминают шляпы с полями, есть персонажи с косицами, но такого набора характерных элементов нет ни у одного из подобных всадников. За спиной традиционно показан колчан.

Все всадники этой группы сосредоточены в основном на небольшой территории, включающей гору Моисеиху с двумя местонахождениями — Лънищенской и Потрошиловской писаницами, а через реку Тубу — гору Тепсей, на которой выявлены несколько пунктов с подобными фигурами — на местонахождении Усть-Туба III [Blednova et al., 1995: 44], в Широком логу — Усть-Туба V, в Волчьем логу (Тепсей II) [Советова, Шишкина, Аболонкова, 2021:105, рис. 92, 4–6, 9]. К настоящему времени многофигурная композиция со сценой охоты со всадниками, вооруженными двузубыми «вилами», некогда находившаяся на Лънищенской писанице, разрушена и введена в научный оборот лишь благодаря усилиям Е. А. Миклашевич, реконструировавшей ее по эстампам А. В. Адрианова [Миклашевич, 2012: 44, табл. I, II]. К новым можно отнести фигурку стоящего человека с такими же двузубыми «вилами», как у всадников, но поставленными вертикально. Поэтому очень важным было тщательно обследовать все осыпи близ плоскости с фигуркой всадника из Волчьего лога в надежде, что найдется утраченный фрагмент для реконструкции этого изображения. Исследователям иногда удается найти утраченные фрагменты близ плоскостей с рисунками [Миклашевич, Мухарева, Бове, 2017: 87–88].

Мы тщательно обследовали каждый камень под плоскостью, не пропуская ни крупные, ни мелкие в поисках нужных фрагментов. Насыпи под скалами образуются камнепадами и обрушениями из-за неустойчивости девонских песчаников, которые нередко покрыты трещинами, увеличивающимися за счет дождевых и талых вод, поэтому скопления камней на площадках под гнями с рисунками неудивительны. Во время разбора камней и небольшого количества земли, намытой в результате водостока с верхнего яруса, под одним из достаточно крупных камней неожиданно показался округлый предмет белого цвета. После осмотра оказалось, что это человеческий череп и рядом с ним — перемешанные с землей кости (рис. 2).

Рис. 2. Человеческий череп и перемешанные с землей кости
Fig. 2. Human skull and bones mixed with the ground

Рис. 3. Череп
Fig. 3. Skull

Рис. 4. Череп на каменной плитке
Fig. 4. Skull on a stone slab

Рис. 5. Кости в отдалении

Fig. 5. Bones in the distance

Крышка черепа была повреждена: она побелела от стекающей дождевой воды, истончилась, деформировалась и провалилась внутрь. Череп был заполнен землей и проросшими корнями растений. Нижняя челюсть сдвинута, сохранилось несколько зубов (рис. 3). Никаких сопроводительных предметов рядом обнаружено не было. Череп был как бы поставлен на каменную плитку (рис. 4). Глубина захоронения была небольшой.

Рис. 6. Часть выбитого знака

Fig. 6. Part of an embossed sign

Возможно, тело находилось в скрюченном состоянии или в мешке (?), положено в неглубокую конструкцию в виде каменного ящичка, который просто был завален камнями. Тело, возможно, было расчленено или его повредили животные, часть костей могла быть вынесена потоком дождевой воды, о чем свидетельствуют отдельные фрагменты костей, лежащие под скалой в отдалении (рис. 5). Не исключено, что наши многолет-

ние посещения этого места с целью мониторинга состояния изображения, фотографирования, а также посещение туристами, собирали у скалы людей, которые могли часть камней сдвинуть, столкнуть вниз для выравнивания площадки, усилить деформацию черепа и т. д. Поэтому первоначальную картину состояния этого захоронения зафиксировать не было возможности. Находка оказалась поистине случайной. Любопытно, что на боковой поверхности одного из открывшихся камней крупными выбоинами выполнен неопределенный знак (рис. 6).

Череп был исследован новосибирскими специалистами, которые определили его радиоуглеродный возраст — 359 лет \pm 44 года. Следовательно, захоронение было сделано в XVII или XVIII вв.

В рассматриваемом регионе это не первое скальное захоронение, и в основном либо датировка не была установлена, либо захоронения датировались эпохой Средневековья. И. Л. Кызласов в Тепсейском археологическом микрорайоне выявил захоронение у скал близ деревни Листвягово, о котором ему рассказал Н. В. Леонтьев, а также отметил известную в науке Тепсейскую пещеру, в которой были обнаружены человеческие кости [Кызласов, 1999: 171, рис. 1]. Близ деревни Листвягово, по сообщению Н. В. Леонтьева, были найдены кости подростка, обнаруженные в середине 70-х гг. рыбаками в горной расщелине, скрытой скальным карнизом. Он также отметил, что им самим недалеко от Тепсея, у села Кавказское (тоже на р. Тубе) в каменистой осыпи под писаницей (как и в нашем случае) были выявлены детские кости [Кызласов, 1999: 191, рис. 14]. Упомянутая И. Л. Кызласовым пещера была исследована Александром Александровичем Адриановым, сыном Александра Васильевича Адрианова [Адрианов, 1910: 36, 37]. Известно, что его отцу, А. В. Адрианову, один из пастухов рассказал, что на правом берегу Енисея есть грот, в котором начерчены непонятные никому буквы (рис. 7).

А в 1907 г. Адриановы определили место расположения этой пещеры-грота. Из-за высоты и уже немолодого возраста сам А. В. Адрианов туда попасть не смог, поэтому все исследования были проведены его сыном, обнаружившим в гроте помимо надписей и выбитых рисунков и другие археологические материалы. В своем отчете Александр Александрович Адрианов приводит подробные описания этой пещеры [Адрианов, 1910: 43]. Он сделал два эстампажа с надписей, а в 1908 г. провел раскопки, обнаружив «горшечные черепки и остатки деревянной посуды» [Адрианов, 1910: 44].

Считается, что все обнаруженные в гроте артефакты сгинули в период революции и Гражданской войны. Площадь пещеры была разбита им на три части, которые последовательно раскапывались. В верхнем слое были обнаружены кости животных, основное скопление которых находилось на самом дне пещеры: череп лошади, ближе к стене с надписями найдена половина человеческой челюсти и челюсти волка. Найдены также остатки дерева (корытце?) и бересты. В среднем слое найдены куски кожи, несколько черепков, кости лошади, а также остатки человеческого черепа. В щели пещеры был обнаружен железный стержень с заостренным концом с одной стороны и крючком с другой. В нижнем слое были выявлены остатки огнища и обгорелые кости [Адрианов, 1910: 34–39]. Какой-либо интерпретации найденных материалов в отчете дано не было. Таким образом, из атрибутированных костей здесь был найден только человеческий че-

реп, поэтому можно лишь предполагать, что остальные кости человека были вынесены отсюда птицами или растащены животными, либо их там не было вовсе.

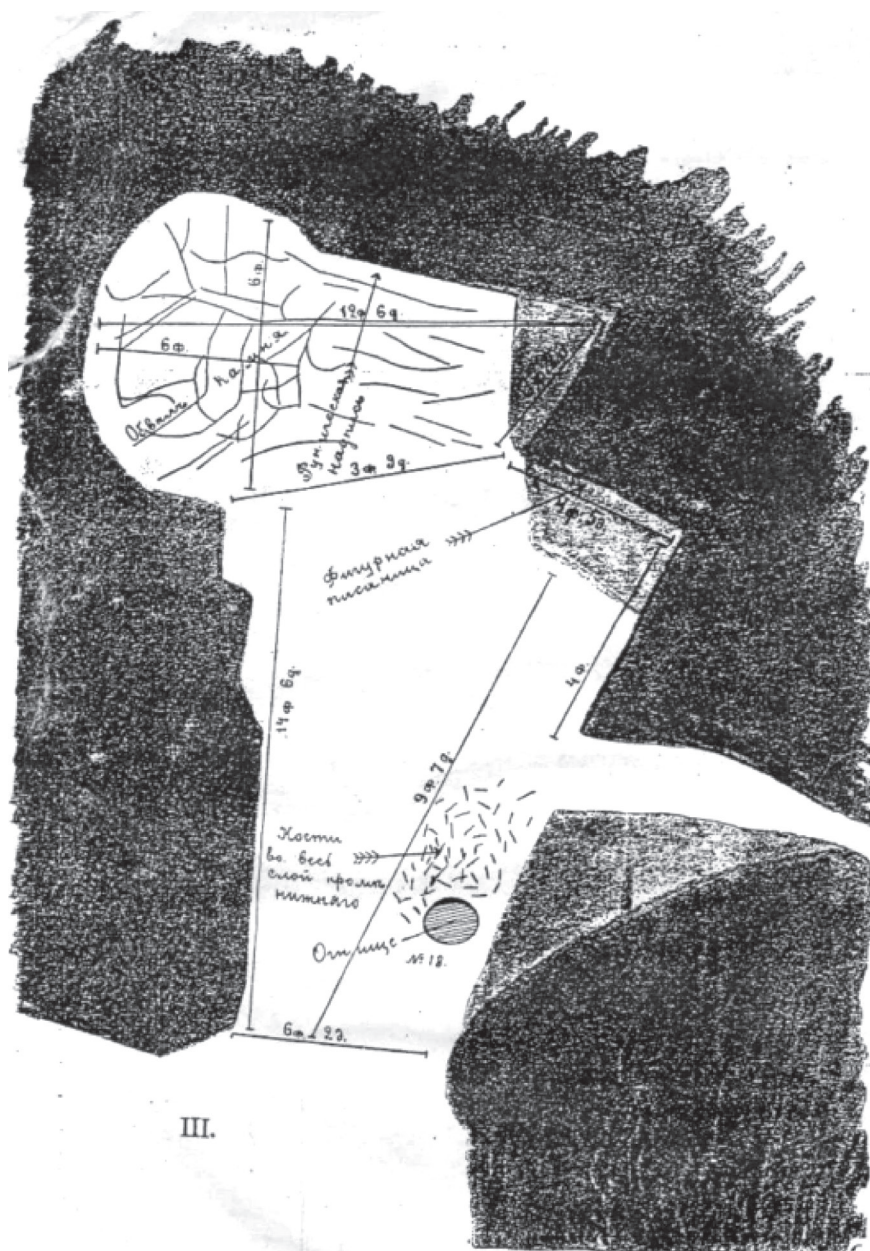

Рис. 7. План пещеры, выполненный А. А. Адриановым при раскопках.

Чертеж нижнего слоя [Адрианов, 1910: 38]

Fig. 7. Plan caves made by A. A. Adrianov during excavations.

Drawing of the lower layer [Adrianov, 1910: 38]

Горы и другие возвышенности во многих культах местных племен занимали особое место [Потанин, 1881: 92–101; Степанов, 1835: 83], как пещеры и гроты. Обнаруженная в Тепсейской пещере-гроте руническая надпись, относящаяся к IX–X вв., является одной из самых длинных не только на Тепсее, но и среди других памятников Хакасско-Минусинской котловины. Во время посещения пещеры исследователи обнаруживают 4 строки: в первой строке было 68 знаков, во второй — 55, в третьей — 48 и в четвертой — 9 знаков (рис. 8). Японский исследователь Т. Осава, который добрался до этого грота, отмечает: данная надпись имеет уникальное значение из-за труднодоступного расположения на вершине горы. Автор полагает, что эта пещера была известна кочевым народам, которые ее использовали как сакральное, духовное место («spiritual room»).

Рис. 8. Пещера. Центральная часть плоскости с рунической надписью
Fig. 8. Cave. The central part of the plane with a runic inscription

Содержание надписи, по мнению специалиста, посвящено умершему человеку, жизнь которого была описана местным шаманом [Осава, 2014: 59–60]. Существуют и иные трактовки надписи: по мнению И. Л. Кызласова, она была выполнена древне-хакасским проповедником, который, уединившись в таком укромном месте, получил откровение и прочертил его на стенах таинственной пещеры. Исследователь отмечает, что все надписи Тепсея были связаны с местными культами, почитанием духа горы и являлись молитвенными [Кызласов, 2019: 259].

Захоронения, находящиеся в каменных осыпях, известны и по материалам других памятников Минусинской котловины. Захоронение без инвентаря было обнаружено на Шалаболинской писанице в процессе расчистки каменных осыпей [Заика, 2007: 37–

38] (рис. 9). В отличие от всех вышеперечисленных погребений, в данном случае был обнаружен полный скелет хорошей сохранности. По мнению автора, он принадлежал мужчине 40 лет. Описывая положение погребенного, автор указывает, что скелету было придано особенное положение: «...на спине с согнутыми в коленях ногами. Ориентирован костяк головой на запад, вниз по течению реки. Руки были вытянуты вдоль туловища, кисти рук сомкнуты в кулак» [Заика, 2007: 38]. Следует также отметить, что следов насильственной смерти обнаружено не было, при этом зафиксировано туберкулезное поражение поясничного отдела.

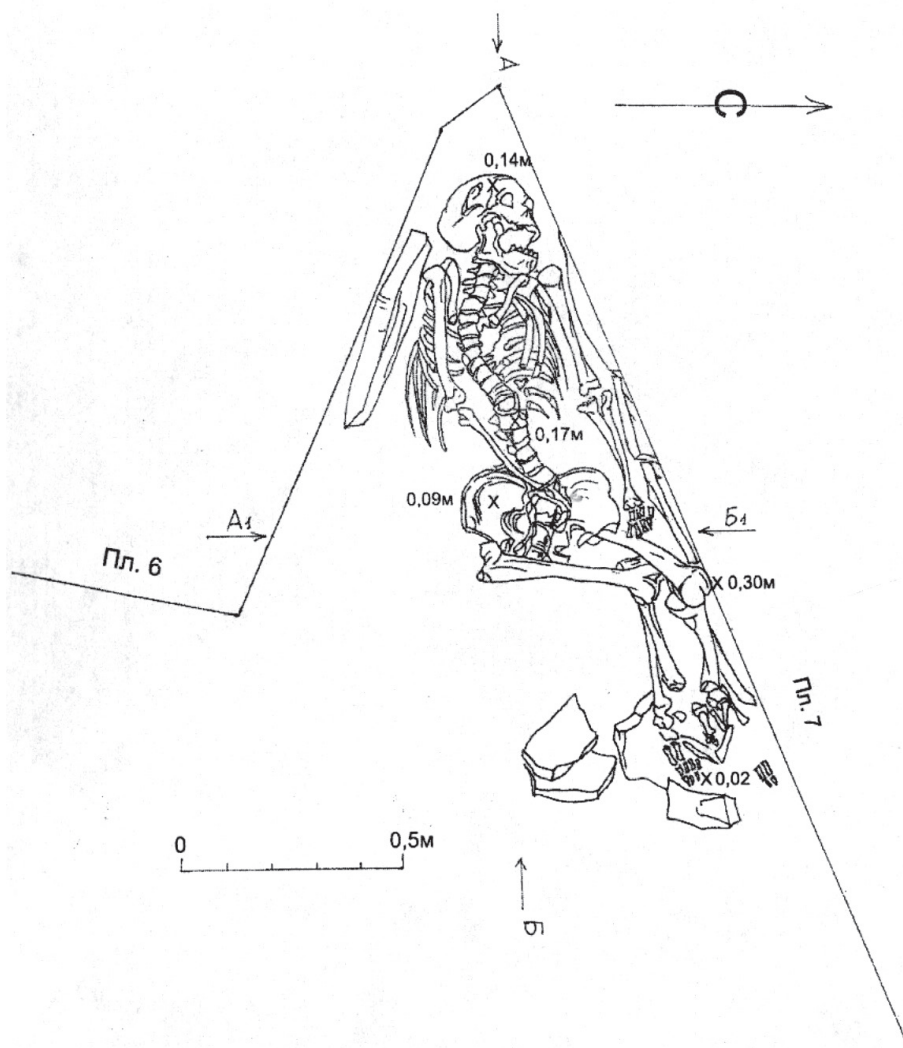

Рис. 9. Скальное захоронение на Шалаболинской писанице [Заика, 2007: 36]

Fig. 9. Rock burial on the Shalabolinskaya pisanitsa [Zaika, 2007: 36]

А. Л. Заика предполагает, что захоронение можно интерпретировать как ритуальное в связи с особым статусом Шалаболинской писаницы, которая на протяжении долгого времени являлась культовым ритуальным комплексом. Говоря о датировке захоронения, автор указывает, что в связи с его расположением на уровне средневековых пеглифов, выше рисунков эпохи раннего железа, которые расположены в каменной нише, захоронение произведено в середине I тыс. н. э.

По мнению И. Л. Кызласова, на территории Хакасии традиция скальных захоронений существовала вплоть до XIX в., и даже по некоторым данным, до XX в. Согласно известной ему информации, в 1947–1948 гг. в верховьях р. Тёи был обнаружен сопроводительный инвентарь, содержащий лук, стрелы, седло, все это было отнесено к хакасскому погребению XVIII–XIX вв. Исследователь отмечает, что в хакасской среде существовал обряд захоронения младенцев до полугода и выкидышей только в пустотах скал [Кызласов, 1999: 190]. Н. Ф. Катанов отмечал, что обряд захоронения ребенка у жителей Минусинской котловины отличался от погребения взрослых: ребенка оборачивали в войлочный ковер и бересту, после чего могли уложить тело в дупло или привязать к дереву [Катанов, 1894: 125]. Похожие захоронения, согласно этнографическим данным, встречаются у других народов Южной Сибири. В. П. Дьяконова также указывала, что южные алтайцы и тувинцы хоронили детей колыбельного возраста в каких-то укромных местах [Дьяконова, 1975: 69]. Детские погребения были замечены Л. Р. Кызласовым в 1958–1959 гг. в расщелинах горы Хара хая в верховьях р. Аскиз [Кызласов, 1999: 190]. Авторы отмечают, что среди скальных захоронений стоит выделить две основные группы: детские скальные захоронения и погребения взрослых людей [Серегин, 2018: 45].

Исследователи указывают также, что для детских скальных захоронений раннего Средневековья Алтая характерен определенный набор сопроводительного материала и особая деревянная конструкция, которая выполняла функцию погребальной камеры [Кубарев, 2005: 22]. Для захоронений взрослых, в первую очередь мужчин, из захоронений, выявленных на территории Алтая и Монголии, также выделяются общие черты сопроводительного инвентаря: предметы органики (кожа, дерево, ткань), клинковое оружие, снаряжение лошади, лук со стрелами и парадные украшения [Серегин, 2018: 46].

Выделение скальных погребений в особую группу археологических памятников Южной Сибири было обосновано И. Л. Кызласовым в отдельной статье почти сорок лет назад [1986]. За прошедшие со времени выхода статьи годы выявлено немало новых захоронений не только на территории Южной Сибири, но и на сопредельных территориях. Вместе с тем дискуссионный характер этого явления сохраняется, особенно по вопросам культурно-хронологической и этносоциальной интерпретации памятников, что объясняется прежде всего недоступностью материалов и публикаций специалистам [Серегин, 2018: 42]. Согласно имеющимся данным, скальные захоронения на территории Саяно-Алтая и Монголии встречаются с глубокой древности. Наиболее ранние из них обнаружены в пещерах Нижнетыткескенской и Каминной, исследователи относят их к периоду неолита и энеолита. Верхняя граница — Средневековье и «этнографическая современность» [Серегин, 2016: 274]. Вопрос о распространении традиции скальных захоронений в пещерах, гротах или скальных расщелинах являет-

ся спорным в связи с фрагментарностью имеющихся на данный момент материалов. Возможно, что безынвентарные захоронения были обнаружены местным населением раньше археологов. Чаще всего так и происходит, в результате часть предметов, которые представляют интерес для ученых, утрачивается. В последнее десятилетие совершены новые находки скальных захоронений эпохи раннего Средневековья на Алтае и в Монголии, располагающие значительным сопроводительным инвентарем [Хурсэлсух, 2012; Серегин, 2018]. С. Хурсэлсух при этом высказывает предположение, что это были «секретные» захоронения, связанные с нестабильной военно-политической ситуацией в регионе [Хурсэлсух, 2012: 84–86]. По мнению Н. Н. Серегина, создание конкретных объектов может быть связано с особыми обстоятельствами смерти человека либо спецификой его общественного положения при жизни, не связанного с высоким социальным статусом [Серегин, 2018: 48].

Заключение

Таким образом, новое скальное захоронение, выявленное в Волчьем логоу горы Тепсей, четвертое по счету в Тепсейском микрорайоне. Помимо тепсейских и захоронения у села Кавказское, И. Л. Кызласов назвал еще по крайней мере 18 известных ему скальных захоронений в Хакасско-Минусинской котловине [Кызласов, 1999: 172–173]. Таким образом, к настоящему времени здесь выявлено уже 22 подобных захоронения.

К сожалению, исследователи отмечают, что пока так и не сложилась методика выявления и раскопок скальных захоронений, которые вслед за другими исследователями можно относить к особой категории погребальных памятников. В связи с этим следует обратить внимание на то, что на сегодняшний день в насыпях у скал с петроглифами выявлено по меньшей мере три захоронения: одно у села Кавказское Н. В. Лентьевым, второе — на Шалаболинской писанице А. Л. Заикой и третье — в Волчьем логоу Тепсея кемеровскими археологами, поэтому при документировании наскальных изображений следует внимательно относиться к наличию осыпей у скал с рисунками, особенно в относительно укромных местах, наличию костей или их фрагментов близ этих участков.

Из выявленных захоронений рядом со скалами с рисунками по меньшей мере три относятся к эпохе Средневековья. Не исключено, что в этот период в Минусинской котловине существовал обряд захоронений в древних священных местах, во всяком случае, и Шалаболино, и Тепсей являются такими местами, в которых традиция почитания гор сложилась еще в глубокой древности.

Благодарности

Работа подготовлена в рамках выполнения гранта РНФ по теме «Неизученные страницы истории и культуры населения Южной Сибири II тыс. н. э. по материалам петроглифов» (проект № 23–28–00974).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Адрианов А. А. Отчет о раскопках пещеры в горе Тепсей летом 1908 г. // Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. 1910. № 10. С. 34–40.

Дьяконова В. П. Погребальный обряд тувинцев как историко-этнографический источник. Л. : Наука, 1975. 164 с.

Заика А. Л. Петроглифы из-под руин. Шалаболинская писаница // Енисейская провинция: альманах. 2007. Вып. 3. С. 24–38.

Катанов Н. Ф. О погребальных обрядах у тюркских племен (с древнейших времен и до наших дней) // Известия Общества археол., ист. и этнограф. при Имп. Казанск. ун-те. 1894. Т. XII, вып. 2. С. 109–142.

Кубарев Г. В. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск : Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2005. 400 с.

Кызласов И. Л. Скальные захоронения — особая категория погребальных памятников // Погребальный обряд. Реконструкция и интерпретация древних идеологических представлений. М. : Восточная литература, 1999. С. 169–199.

Кызласов И. Л. Свидетельства дальнего продвижения енисейского рунического письма на запад. (Одна из форм самовосприятия в северном манихействе) // Звучат лишь письмена. М. : ИА РАН, 2019. С. 251–290.

Миклашевич Е. А. Лынищенская писаница // Памятники наскального искусства Минусинской котловины: Георгиевская, Лынищенская, Улазы III, Сосниха: Труды САИПИ. Кемерово, 2012. Вып. X. С. 28–56.

Миклашевич Е. А., Мухарева А. Н., Бове Л. Л. Исследования петроглифической экспедиции музея-заповедника «Томская писаница» в 2016 г. // Ученые записки музея-заповедника «Томская писаница». 2017. Вып. 5. С. 86–100.

Осава Т. Новые рунические источники горы Тепсей и музея Полтакова // Народы и культуры Южной Сибири и сопредельных территорий : материалы Международной научной конференции, посвященной 70-летию Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Абакан : Хакасское кн. изд-во, 2014. С. 54–60.

Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. СПб., 1881. Вып. II. 182 с.

Серегин Н. Н. Некоторые аспекты интерпретации раннесредневековых скальных погребений Алтае-Саянского региона и Монголии // Известия Алтайского государственного университета. 2016. № 4. С. 273–276.

Серегин Н. Н. Скальные погребения Алтая и сопредельных территорий раннего средневековья: культурно-хронологическая и этносоциальная интерпретация // Поволжская археология. 2018. № 2. С. 41–51.

Советова О. С., Шишкина О. О., Аболонкова И. В. Наскальное искусство Тепсейского археологического микрорайона. Кемерово : Вектор-Принт, 2021. 288 с.

Степанов А. П. Енисейская губерния. СПб., 1835. Ч. II. 139 с.

Blednova N., Francfort H.-P., Legchilo N., Martin L., Sacchi D., Sher J., Smirnov D., Soleilhavoup F., Vidal P. Répertoire des pétroglyphes d'Asie Centrale. Fascicule No. 2. Sibérie du Sud 2: Tepsej I–III, Ust» — Tuba I–VI (Russie, Khakassie). Paris: Diffusion de Boccard, 1995. 153 p. (in French).

Хурэлсух С. Хадны оршуулгын судалгааны зарим асуудал. Улаанбаатар, 2012. 144 с.

REFERENCES

Adrianov A. A. Otchet o raskopkakh peshchery v gore Tepsei letom 1908 g. [Report on the excavation of a cave in Mount Tepsey in the summer of 1908]. *Izvestiia Russkogo komiteta*

dlia izucheniia Srednei i Vostochnoi Azii [Proceedings of the Russian Committee for the Study of Central and East Asia]. 1910, no. 10. P. 34–40 (in Russian).

D'iakonova V. P. *Pogrebal'nyi obriad tuvintsev kak istoriko-etnograficheskii istochnik* [Funeral rite of Tuvans as a historical and ethnographic source]. L.: Nauka, 1975. 164 p. (in Russian).

Katanov N. F. O pogrebal'nykh obriadakh u tiurkskikh plemen (s drevneishikh vremen i do nashikh dnei) [About funeral rites among Turkic tribes (from ancient times to the present day)]. *Izv. Obshch-va arkheol., ist. i etnograf. pri Imp. Kazansk. un-te* [Izv. Obshch-va archeol., ist. I'm an ethnographer. with Imp. Kazan. un-te]. 1894, vol. XII, is. 2. P. 109–142 (in Russian).

Kubarev G. V. *Kul'tura drevnikh tiurok Altaia (po materialam pogrebal'nykh pamiatnikov)* [The culture of the ancient Turks of Altai (based on the materials of funerary monuments)]. Novosibirsk: Izd-vo Instituta arkheologii i etnografii SO RAN, 2005, 400 p. (in Russian).

Kyzlasov I. L. Skal'nye zakhroneniia — osobaia kategoriia pogrebal'nykh pamiatnikov [Rock burials are a special category of funerary monuments]. *Pogrebal'nyi obriad. Rekonstruktsiia i interpretatsiia drevnikh ideologicheskikh predstavlenii* [Funeral rite. Reconstruction and interpretation of ancient ideological ideas]. M.: Vostochnaya literatura 1999. P. 169–199 (in Russian).

Kyzlasov I. L. Svidetel'stva dal'nego prodvizheniia eniseiskogo runicheskogo pis'ma na zapad. (Odnaz iz form samovospriiatiia v severnom manikheistve) [Evidence of the long-distance advance of the Yenisei Runic script to the west. (One of the forms of self-perception in northern Manichaeism)]. *Zvuchat lish' pis'mena* [Only the letters sound]. 2019. P. 251–290 (in Russian).

Miklashevich E. A. L'nishchenskaia pisanitsa [The Lnishchenskaya rock art site]. *Pamiatniki naskal'nogo iskusstva Minusinskoii kotloviny: Georgievskaiia, L'nishchenskaia, Ulazy III, Sosnikha. Trudy SAIPI* [Rock art monuments of the Minusinsk basin: Georgievskaya, Lnishchenskaya, Ulaza III, Sosnikha. The works of SAPAR]. Kemerovo, 2012, is. X. P. 28–56 (in Russian).

Miklashevich E. A., Mukhareva A. N., Bove L. L. Issledovaniia petroglificheskoi ekspeditsii muzeia-zapovednika “Tomskaiia pisanitsa” v 2016 g. [Studies of the petroglyph expedition of the museum-reserve “Tomskaya Pisanitsa” in 2016]. *Uchenye zapiski muzeia-zapovednika “Tomskaiia pisanitsa”* [Scientific Notes of the Museum-Reserve “Tomskaya Pisanitsa”]. 2017, is. 5. P. 86–100 (in Russian).

Osava T. Novye runicheskie istochniki gory Tepsei i muzeia Poltakova [New runic sources of Mount Tepsei and the Poltakov Museum]. *Narody i kul'tury Iuzhnoi Sibiri i sopredel'nykh territorii: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 70-letiiu Khakasskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta iazyka, literatury i istorii* [Peoples and Cultures of Southern Siberia and Adjacent Territories: Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 70th Anniversary of the Khakass Research Institute of Language, Literature and History]. 2014. P. 54–60 (in Russian).

Potanin G. N. *Ocherki Severo-Zapadnoi Mongolii* [Essays on North-West Mongolia]. SPb., 1881, is. II, 182 p. (in Russian).

Seregin N. N. Nekotorye aspekty interpretatsii rannesrednevekovykh skal'nykh pogrebenii Altae-Saianskogo regiona i Mongolii [Some Aspects of Interpretation of Early Medieval Rocky Burials in the Altai-Sayan Region and Mongolia]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [The News of Altai State University]. 2016, no. 4. P. 273–276 (in Russian).

Seregin N. N. Skal'nye pogrebeniia Altaia i sopredel'nykh territorii rannego srednevekov'ia: kul'turno-khronologicheskaiia i etnosotsial'naia interpretatsiia [Rock burials of the early middle ages in Altai and adjacent territories: cultural-chronological and ethnic-social interpretation]. *Povolzhskaia arkheologiiia* [The Volga river region archaeology]. 2018, no. 2. P. 41–51 (in Russian).

Sovetova O. S., Shishkina O. O., Abolonkova I. V. *Naskal'noe iskusstvo Tepseiskogo arkheologicheskogo mikroraiona* [Rock art of the Tepsey archaeological microdistrict]. Kemerovo.: Vektor-Print, 2021, 288 p. (in Russian).

Stepanov A. P. *Eniseiskaia guberniia* [Yenisei province]. SPb. 1835, pt. 2, 139 p. (in Russian).

Zaika A. L. Petroglify iz-pod ruin. Shalabolinskaia pisanitsa [Petroglyphs from under the ruins. Shalabolinskaya pisanitsa]. *Eniseiskaia provintsiiia: Al'manakh* [Yenisei province: Almanac]. 2007, is. 3. P. 24–38 (in Russian).

Blednova N., Francfort H –P., Legchilo N., Martin L., Sacchi D., Sher J., Smirnov D., Soleilhavoup F., Vidal P. *Répertoire des pétroglyphes d'Asie Centrale. Sibérie du Sud 2: Tepsej I–III, Ust' — Tuba I–VI (Russie, Khakassie)* [Handbook of Petroglyphs of Central Asia. Brochure No. 2. Southern Siberia 2: Tepsey I–III, Ust-Tuba I–VI (Russia, Khakasia)]. Paris: Diffusion de Boccard, 1995, Fascicule No. 2, 153 p. (in French).

Khurelsukh S. *Khadny orshuulgyn sudalgaany zarim asuudlal* [Major aspects of the study of rock burials]. Ulaanbaatar, 2012 (in Mongolian).

Статья поступила в редакцию: 08.05.2023

Принята к публикации: 31.07.00.2023

Дата публикации: 27.09.2023